

Сы Цзишэн дважды легко постучал по столу. Система, получив команду, автоматически включила свет, и холодный голос, выговаривая слова уже вполне нормально, произнёс:

— В НИИ опять зашевелились?

Адъютант вошёл в кабинет и остановился перед столом.

— Разве раньше не уничтожили все данные и образцы, связанные с вашими генами, в научно-исследовательском институте? — озадаченно спросил он. — Откуда тогда вдруг взялся ещё один мэрфолк?

По всем расчётам, институт уже никак не мог вывести нового мэрфолка с помощью экспериментов на людях.

Помедлив, адъютант осторожно добавил:

— Может... это тот самый?

Невольно он вспомнил, как три года назад военное ведомство раскрыло, что НИИ втайне создал мэрфолка, и когда военные собирались разыскать его следы, маршал без малейшей возможности для возражений это запретил.

До сих пор у военных не было ни малейших сведений о том мэрфолке, которого Совет старейшин и НИИ создали, украв гены маршала. Из-за этого все эти годы адъютант жил как на иголках, боясь, что институт где-то втайне использует того мэрфолка, чтобы снова разработать препарат, опасный для маршала.

Как тогда, на поле боя, когда его вынудили впасть в буйство и потерять рассудок. Эта трагедия, после которой маршалу потребовалось три года лечения, и теперь оставалась для военного ведомства болью, о которой предпочитали не говорить.

Такой неудачный эксперимент, способный в любой момент обернуться бедой для маршала, лучше бы исчез как можно раньше. Каждый лишний день его существования был новой угрозой.

Сы Цзишэн ненадолго замолчал и с прежним невозмутимым лицом спросил:

— Где его поймали?

— По имеющимся сведениям, Череп захватил его на отсталой примитивной пограничной планете, — ответил адъютант.

И, сделав паузу, добавил:

— На планете, целиком покрытой океаном.

Серебряные глаза мгновенно сузились.

После короткого кивка Сы Цзишэна адъютант тут же раскрыл коммуникатор и протянул его вперёд.

На синем экране высветилось растерянное, беспомощное лицо.

Золотые волосы. Голубые глаза.

У Сы Цзишэна в тот же миг перехватило дыхание. Зрачки в серебряных глазах резко сузились, сердце, налитое кровью, будто перестало биться, а холодная кровь словно застыла в закупоренных сосудах.

В следующее мгновение в лечебном отсеке внезапно взвыла оглушительная тревога — резкая, пронзительная. Казалось, даже речевой центр, восстановленный лишь после трёх лет лечения, вот-вот снова рухнет под непрекращающимся «ди-ди-ди».

Среди хаоса и шума бесчисленные воспоминания накрыли его плотной, непроницаемой сетью, стянув всё тело так тесно, что стало почти невозможно дышать. Последнее, что всплыло в памяти, были ледяные слова:

«Сделка завершена».

И всё оборвалось.

Сы Цзишэн прикрыл глаза, и лишь тогда сквозь гул до него донеслись внешние звуки — испуганный крик адъютанта:

— Срочно активировать лечебную капсулу—

Словно голосовые связки тёрли песком, его голос вмиг стал хриплым:

— Не нужно.

Особое магнитное поле лечебного отсека вновь придавило его море сознания. Ледяной взгляд Сы Цзишэна скользнул по эмблеме Черепа в трансляции.

— Вызовите разведгруппу. Пусть определяют точное местоположение Черепа в реальном времени.

.

Камера показывала тёмно-синий подводный мир. Опасность там росла молча, в гнетущей тишине. Выставленный на торги товар, сжавшийся в углу, был маленьким и слабым, а каждая из гигантских белых акул превосходила его размером в десять раз — и таких акул было не одна и не две, а все десять.

Полное подавление и числом, и размером.

Если бы окружён был не представитель иной расы, комментарии в прямом эфире давно бы уже взвыли от ужаса или вовсе вызвали бы полицию Звёздного Альянса.

Но сейчас чат захлестнуло ледяное, бесчеловечное ликование.

«Организаторы не поскупились. Эти белые акулы ведь тоже инорасцы в атавистической форме? Таких ещё попробуй найди».

«Точно инорасцы. Диких, наверное, уже всех огородило экологическое управление».

«Инорасцы в атавистической форме атакуют без разбора, они даже страшнее диких. Ну всё, я завёлся!»

«Надеюсь, не найдётся идиота, который начнёт торги и обломает всем кайф?»

«Да брось, все знают правила».

.....

На аукционах даркнета существовало одно неписаное правило.

И именно в этот момент ведущий сделал объявление:

[Стартовая цена — 1 миллиард. Шаг ставки — не менее 100 миллионов. Разогрев аукциона начинается. Как только появится первый участник, повышающий ставку, разогрев немедленно прекращается.]

Разогрев нужен был для того, чтобы показать, стоит ли этот товар таких денег. А завсегдатаи давно знали: если начать поднимать цену до того, как товар продемонстрирует свою силу,

разогрев тут же прервётся.

Покупать, ещё не прощупав дно, значило лишь повысить шанс остаться в убытке — и заодно испортить всем настроение.

Миллиард был слишком высокой стартовой ценой, и никто не решался бездумно брать на себя такие последствия.

Поэтому, хотя число желающих купить по стартовой цене внизу трансляции стремительно перевалило за сотню, на сумму в миллиард никто не набавлял и не прерывал разогрев аукциона.

Когда белые акулы сомкнули кольцо вокруг того угла, комментарии достигли пика.

А Дэнси, от слабости и дурноты свернувшийся в комок и закрывший глаза, чтобы хоть немного передохнуть, только теперь, с запозданием, почувствовал опасность.

Чуткость русалов к угрозе была вшита в сам инстинкт.

Но из-за слишком большой дозы успокоительного Дэнси открыл глаза лишь сейчас, тяжело и медленно.

И в тот миг, когда он увидел, что перед ним, по спине у него пробежал ледяной холод. Его и без того прохладная кровь словно в одно мгновение превратилась в лёд, в голове стало пусто, лицо побелело, а жаберные плавнички у ушей замерли — от ужаса он даже перестал ими дрожать.

Это был страх слабого вида русалов, стоящего в самом низу морской пищевой цепи, перед чудовищными белыми акулами, которые в океане могли презирать любое другое существо.

Страх, с рождения ввевшийся в кости.

Русалы были хрупче кристалла. Их врождённая острота к опасности существовала лишь для того, чтобы при встрече с другими морскими созданиями они успевали спастись бегством.

Тот ужас, что поднимался в Дэнси из самой души, был унаследован от его вида. Это был страх вымирания — тот самый страх, который охватил его, когда он вылупился на этой синей планете, принадлежавшей океану, и понял, что во всём мире остался лишь он один, последнее яйцо русалов.

Он хотел сбежать.

Но вокруг не было ни клочка пространства, куда можно было бы ускользнуть.

И Дэнси оставалось только беспомощно, ещё беспомощнее, жаться в углу, крепко обнимать свой хвост и, будто прячась от реальности, втянуть голову внутрь кольца из собственных рук и хвоста.

«Только не ешьте меня».

«Пожалуйста, не ешьте меня».

Вода пахла зловонной кровью, застрявшей на зубцах акульих челюстей, солёной и густой. Десять чудовищных пастей почти накрывали его целиком. Перед этими белыми акулами он был даже не рыбкой — муравьём, до смешного маленьким, таким хрупким, что раздавить его можно было одним движением, и даже между зубов он не застрял бы.

Слёзы потекли из уголков его глаз и беззвучно утонули в морской воде.

Но до паники Дэнси никому не было дела.

Комментарии подгоняли, орали, спрашивали, почему этот мэрфолк до сих пор не встал и не разорвал акул голыми руками.

Никто не знал.

Дэнси был всего лишь русалом. Самым слабым, самым хрупким. Настолько хрупким, что стоило времени чуть сильнее качнуться, и он мог бесследно исчезнуть в его потоке.

Он не был ни представителем иной расы, ни мэрфолком.

Он был последним русалом во всей межзвёздной эпохе.

Единственным.

Бесценным.

Тело Дэнси беспрестанно дрожало. Из голубых глаз одна за другой скатывались слёзы, но никто не видел их — они растворялись в воде.

Он изо всех сил пытался справиться со страхом.

«Не плачь».

«Я ещё могу петь».

Даже не обязательно петь — достаточно хотя бы издать звук, хоть чуть-чуть. Даже под водой способность русалов могла передаваться через звуковые волны.

Дэнси беззвучно приоткрыл рот.

Ни звука.

Совсем ничего.

Доза успокоительного, рассчитанная на мэрфолка, для хрупкого русала оказалась больше обычной в десятки раз. Она делала его разум неповоротливым, а речевой центр — бесполезным.

Русал, рождённый любить песни, не мог издать ни единого звука.

Даже самого крошечного.

Дэнси накрыло бездонным отчаянием.

Он ещё даже не нашёл молчуна, а уже должен был встретить смерть.

Акулы окончательно загнали Дэнси в угол.

Он крепко вцепился в электронный ошейник на своей шее, так сильно, что кончики пальцев побелели. Тяжёлое кольцо врезалось в кожу красными следами, будто удавка судьбы уже сомкнулась на его горле, и чувство удушья неотступно держалось рядом.

Но он всё равно не мог разжать пальцы.

Сейчас у него не было даже возможности защитить себя.

Испуг достиг той степени, когда Дэнси перестал замечать ход времени. Прошла минута? Две?

Белой акуле хватало нескольких секунд, чтобы убить любое живое существо. А если их нападут все десять разом, итог будет один: Дэнси разорвут на куски в одно мгновение.

Но он всё ещё был жив.

Не удержавшись, Дэнси чуть ослабил дрожь жаберных плавничков и, сжавшись в воде в маленького перепуганного страуса, осторожно выглянул сквозь пальцы.

Десять белых акул лениво шевелили хвостами, сохраняя кольцо окружения. Они не сводили с него глаз, но не приближались ни на полшага.

Почему?

Дэнси растерянно опустил руку.

Почему они не нападают?

Он невольно расслабился.

А комментарии снова вспыхнули недовольством.

«Это ещё что такое? Подстава?»

«Они что, играть не умеют? Жалко стало своего миллиарда?»

«Всё, расходимся, спектакль».

.....

Видя, как популярность трансляции стремительно падает, ведущий помрачнел, раздражённо поскрёб механический глаз в глазнице и холодно рявкнул:

— Что происходит?!

У космического пирата на лбу выступил пот.

— До того как выпустить этих акул-инорасцев, они в другом бассейне были на взводе, едва друг друга не порвали. Мы и сами не понимаем, почему перед товаром они вдруг...

Ведущий надолго замолчал, потом процедил:

— С этим товаром что-то не так.

Но сейчас было не до разбирательств. Главное — вернуть зрителей.

— Вколите им усилитель ярости, — приказал он.

— Есть.

Парящие в воде квантовые камеры, двигаясь с невидимой глазу скоростью, по очереди ввели всем десяти белым акулам препарат, способный в одно мгновение лишить инорасца рассудка и многократно усилить буйство.

Опасность!

Врождённый русалий радар тут же забил тревогу, приказывая Дэнси бежать.

Но успокоительное не давало ему двигаться. Не успев ничего понять и не имея ни малейшей защиты, он своими глазами увидел, как ещё мгновение назад спокойные белые акулы внезапно напряглись всем телом и пронзительно, оглушительно взвыли, заполнив этим криком весь бассейн. Они рванули вперёд, разинув зубастые пасти, и понеслись прямо на Дэнси.

Зрачки у него резко сузились.

И в тот самый миг квантовые камеры в бассейне, следуя системной настройке, быстро ввели всем десяти акулам успокоительное.

Потому что буквально только что на экране чата поверх всего поля вспыхнуло сообщение:

«1,1 миллиарда. Прекратить разогрев аукциона».

.

Этот товар был самым дорогим за всю историю Черепа. Стартовая цена — целый миллиард. А цель ведущего состояла в том, чтобы продать его как минимум за 5 миллиардов имперских кредитов.

Если всё получится, этот аукцион станет самой блистательной страницей в истории Черепа. В его удивительно живом механическом глазу вспыхнуло несколько фанатичное сияние.

Никаких срывов.

Вообще никаких.

Но внезапное прекращение разогрева оборвало эмоции зрителей на самом пике. Комментарии мгновенно превратились в сплошной поток ругани.

«Под этой ставкой точно сидит кто-то из организаторов. Иначе какой покупатель посмеет нарушить правило?»

«Чёрт, ну точно подстава».

«Чувствую себя скотом, которого поводили на верёвке».

«Мошенники! Мошенники! Мошенники!»

.....

Механический глаз глубоко втянул воздух и быстро пробежался по чату.

Как у ведущего, у него была только одна задача — провести аукцион до конца. И ещё ни один аукцион, который проходил через его руки, не завершился провалом.

Он молниеносно защёлкал настройками.

Сменил анонимный аккаунт, нажал кнопку ставки и выбросил сообщение:

«1,2 миллиарда. Разогрев продолжать».

В то мгновение, когда эта ставка появилась в чате, поток ругани резко ослабел, а упавшая аудитория тут же начала возвращаться.

В механическом глазу мелькнул холодный блеск.

Вот чем и должен заниматься подставной организатор — злонамеренно взвинчивать цену.

Следом тут же больше десятка человек включились в торг, и сумма быстро поднялась до 1,9 миллиарда. Каждая новая ставка сопровождалась одинаковым хвостом:

«Разогрев продолжать».

В наушнике космический пират спросил:

— Нужно снова вколоть этим белым акулам усилитель ярости?

Ведущий молча посмотрел на трансляцию.

Так и не дождавшись боли от нападения, Дэнси медленно открыл глаза, которые прежде зажал от страха, и с изумлением увидел, что акулы убрали зубы и теперь безмятежно кружат по бассейну.

Одна из них, покругив, снова подплыла к нему. Когда Дэнси, напряжённый до предела, застыл, огромная акуля голова — больше его самого — ткнулась в его руку, прижатую к груди.

Влажное, скользкое касание. Белая акула источала миролюбие и дружелюбие и совсем не походила на морского владыку, который только что нёсся на него с чудовищной яростью.

Дар океана делал русалов существами, к которым все природные создания тянулись сами собой. Эта акула подплыла, привлечённая мягкой притягательностью Дэнси, ткнулась круглой мордой ему в руку и старательно показывала, что не желает ему зла.

Дэнси осторожно протянул руку и легонько коснулся ладонью её головы.

Ему всё ещё было страшно — даже кончики пальцев дрожали.

Но когда акула ласково потёрлась о его ладонь в ответ, Дэнси вдруг будто услышал голос моря, которое всегда его защищало. Оно очень тихо, очень мягко сказало ему:

Не бойся.

И Дэнси невольно улыбнулся глазами.

Красивый русал с золотыми волосами и голубыми глазами, бледными пальцами осторожно касающийся смертельно опасной белой акулы — сцена была такой прекрасной, будто сошла с картины. Но в правом нижнем углу этой картины назойливо мигала красная точка — миниатюрная камера, способная в любой миг вколоть препарат.

Она беззвучно приближалась.

На таком расстоянии между Дэнси и акулой, если начнётся новый всплеск ярости, он уже никак не успеет увернуться.

— Не надо, — сказал ведущий.

Успокоительное уже ввели. Значит, продолжать разогрев всё равно не выйдет. Всё это было лишь уловкой, чтобы аукцион не сорвался и толпа немного успокоилась.

Ведущий взглянул на поток комментариев, где зрители вместе со ставками требовали того же самого, хотя прекрасно было ясно, что этого не будет. Он никуда не спешил, спокойно поправил костюм, переключился обратно на аккаунт ведущего и выложил объявление:

[Приносим извинения, но разогрев аукциона продолжен не будет.]

Близость между товаром и белыми акулами была слишком ненормальной, чтобы этого не заметить. Стоило появиться этому объявлению, как чат снова взорвался — куда ни посмотри, всюду одно и то же слово: «подстава».

Следующее объявление вспыхнуло почти сразу:

[Как только начинается торг, разогрев немедленно прекращается. Таковы наши правила.]

[Разумеется, мы понимаем, что покупатели не хотят брать на себя слишком высокий риск, и потому в этот раз сделаем исключение: во время аукциона будет активирован идентификационный ошейник товара.]

[Хотите узнать, сколько секунд электрического разряда выдержит мэрфолк в атавистической форме?]

Идентификационный ошейник — это и был электронный ошейник на шее Дэнси.

Списанные из военных тюрем электронные кандалы второго поколения после переделки широко расходились по чёрному рынку. По сути, это был компактный электрошокер: центральная система в любой момент могла пустить по нему ток и ударить товар разрядом. Помимо того, что он подавлял возможный бунт, ошейник ещё и позволял в режиме реального времени отслеживать местоположение при попытке побега.

Для обычного человека мгновенный высоковольтный импульс означал бы немедленную потерю сознания, а то и шоковое состояние. А если держать разряд слишком долго, тело получит почти неизлечимые повреждения и пожизненные последствия.

Как правило, зрителям редко выпадал шанс увидеть, на что способен идентификационный ошейник: товары почти всегда были накачаны успокоительным, и живые инциденты с сопротивлением случались крайне редко.

Надо отдать ведущему должное: в своём деле он был почти лучшим. Одним этим решением он мгновенно перевернул настроение чата, и атмосфера подскочила до нового пика.

Ставки посыпались одна за другой и очень быстро добрались до 3,4 миллиарда. Все спрашивали только одно:

«Когда уже начнётся ток?»

Но, прожда добрую вечность, зрители увидели лишь, как белые акулы одна за другой скрылись обратно в чёрном отверстии, откуда выплыли. Перед камерой остался только растерянный товар.

Космический пират сидел у пульта управления ошейником и ждал команды. Но ведущий на этот раз непривычно колебался.

Он и раньше заметил, что с этим товаром что-то не так. Тот был пугливым до нелепости — по сравнению с маршалом Империи будто принадлежал к совершенно противоположному виду.

Слишком невероятно.

И именно поэтому ведущий не мог решить, стоит ли пускать ток.

Он постучал костяшками пальцев по столу, посмотрел на экран — там товар, слабо дыша, обеими руками сжимал ошейник на шее, — потом снова перевёл взгляд на маленький дисплей со статистикой торгов.

На нём горела цифра «50», а единицей измерения были сотни миллионов. Сообщение этого участника резко выделялось в чате и было ответом на последнее объявление. Коротким, но предельно жёстким:

«5 миллиардов. Мне это знать не нужно».

С самого начала аукциона, помимо первой ставки в 1,1 миллиарда, только нынешние 5 миллиардов шли наперекор толпе. Точнее — мешали причинить товару вред.

В глазах ведущего вспыхнул свет.

— Проверьте, — бросил он, — это тот же аноним, что и с первой ставкой, или нет.

Через несколько минут в наушнике прозвучало подтверждение.

Ведущий нервно поскрёб гладкую поверхность искусственного глаза.

Этим можно было воспользоваться.

Цель в 5 миллиардов уже достигнута. Теперь ему хотелось поднять цену ещё вдвое. Если продажа удастся, имя Черепа прогремит на весь даркнет. Но продать товар за 10 миллиардов — задача не из лёгких.

Впрочем, если перед тобой дойная корова — всё возможно.

Он переключил аккаунт.

«5,1 миллиарда. Быстрее включайте ток».

Тот участник сразу снял анонимность. Вместо неё появилась стандартная чёрная аватарка даркнета и цепочка символов. Почти тут же следом пришло новое сообщение:

«7 миллиардов».

У ведущего перехватило дыхание, а в мозгу будто стало не хватать кислорода. Если дело выгорит, он сможет вместе с Черепом уйти на покой навсегда.

«7,1 миллиарда. Активировать ошейник».

Набор символов тут же ответил новой ставкой:

«9 миллиардов».

Слишком быстро. Цена за один рывок взлетела с 3,4 сразу до 9. И при этом другие участники тоже продолжали вклиниваться, поднимая сумму всё выше и выше, пока она не замерла на 9,6 миллиарда.

Чат кипел так, что за ним было не уследить, и всё же его захлёстывал один и тот же общий крик потрясения.

.

Сы Цзишэн несколько раз постучал подушечкой пальца по экрану, набрал «10 миллиардов» и замер, не отправляя сообщение. Его взгляд всё это время был прикован к синему хвосту и к шее с электронным ошейником на световом экране.

Голос у него был ледяным:

— Докладывайте ход взлома.

В лечебном отсеке больше десятка бойцов разведгруппы военного ведомства, держа в руках свои портативные терминалы, безумно быстро расшифровывали данные. Адьютант проверил сводку и тихо сказал:

— Девяносто восемь процентов.

Онлайн-торги застыли на сумме 9,7 миллиарда дольше чем на минуту. Никто больше не повышал цену, даже тот самый пользователь с набором символов.

На самом деле и 9,7 миллиарда было неплохо — не хватало всего 300 миллионов. Ведущий ослабил галстук на шее; в его единственном живом глазу уже невозможно было скрыть жадность.

«9,8 миллиарда».

Когда это анонимное сообщение появилось в чате, адъютант тут же доложил:

— Девяносто девять процентов.

Сы Цзишэн негромко отозвался:

— Угу.

Световой экран всё ещё оставался на окне отправки, и ставка в 10 миллиардов по-прежнему ждала в строке ввода.

Со лба ведущего покатились крупные капли пота. Даже под холодным воздухом его пробило в жар. Он занервничал.

«9,9 миллиарда. Немедленно включайте ток! Включите — и я возьму!»

А за кадром он сказал в наушник космическому пирату:

— Готовься. Если за минуту никто не перекроет, сразу включай идентификационный ошейник.

Он был намерен дожать эту ставку хоть силой.

И в этот же миг лицо адъютанта озарилось радостью.

— Сто процентов! Взлом завершён. Их местоположение — вблизи звёздной системы

Александра!

Едва он договорил, как Сы Цзишэн нажал «отправить».

Три минуты спустя в трансляции вспыхнуло системное объявление:

[Поздравляем! Вы успешно приобрели данный товар по итоговой цене 10 миллиардов. Аукцион завершён.]

После этого экран почернел, а трансляция закрылась.

С обратной трассировкой всё было решено.

Разведгруппа поставила метки на данные ещё в тот момент, когда организаторы отправили своё первое сообщение. С каждым новым словом, что ведущий выдавал в чат, прогресс дешифровки углублялся всё дальше — до полного вскрытия.

Ведущий воображал себя хитрым рыбаком, который сам закинул приманку, злонамеренно поднимал цену и незримо шантажировал безопасностью товара.

Но с начала и до конца на крючке сидел только он один.

Адъютанту давно не попадалась такая покладистая и такая охотно заглатывающая наживку крупная рыба.

Он наконец выдохнул.

— Маршал, а эти 10 миллиардов?..

Сы Цзишэн поднял серебряные глаза.

— Считайте, что это мои личные средства.

Адъютант невольно прищёлкнул языком и молча ждал приказа.

От Сы Цзишэна веяло ледяной стужей. В серебряных глазах темнела свирепость.

— Свяжитесь с Министерством иностранных дел. Пусть выходят на короля звёздной системы Александра.

— И пусть эта система расчислит путь боевым кораблям Империи.

<http://bllate.org/book/17900/1713726>